

ГАЛИНА БАХАРЕВА

Секретик

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Галина Владимировна Бахарева
Секретик. Для
детей и взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715009

ISBN 9785448541124

Аннотация

Милые взрослые! Всем мы были детьми. Делали глупости. Шалили. Но делали это не со зла. От незнания и полной уверенности в своей правоте. Так давайте вспомним детство! И лучше поймём своих детей.

Содержание

Введение	5
Часть первая: Обида	7
Часть вторая: Страшная месть	11
Секретик	16
Морковь	22
ЖИ- ШИ	29
ГУСИ	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Секретик
Для детей и взрослых

Галина Владимировна
Бахарева

© Галина Владимировна Бахарева, 2017

ISBN 978-5-4485-4112-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Таня уже большая. Ей пять лет.
У нее есть младший брат, Семен.
Семе – три года, вернее три с половиной.

Те, кто считает, что полтора, два года – разница
небольшая, глубоко ошибаются.
Разница огромная.
В целую жизнь.

Жалко, что, став взрослыми, все почему то забывают
себя в детстве и часто не понимают собственных детей.

Родители днем на работе.
Дети в детский сад не ходят.
Дома.
Под присмотром бабушки и дедушки.
Квартира большая, места для игр хватает.
В просторном тенистом дворе есть качели, карусель,
песочница.
На лавочках возле подъездов постоянно сидят
пенсииерки.
Во дворе за деревянным столом мужчины играют
в домино... или просто беседуют.

На асфальте можно рисовать мелом, прыгать через скакалку, или же с мячом.

Классики, секретики, глухой телефон, салки, прятки... Столько игр и сколько различных важных дел у детей во дворе, но о них- отдельные истории.

Часть первая: Обида

Как то раз мама выдала детям по пакетику орешков в шоколаде и ушла по делам.

Шустрый Семен сразу съел все конфеты из кулечка.

Экономная Танечка усадила своих кукол за стол и разложила им на тарелочки по одному орешку – остальное припрятала в кармашек платья. Про запас.

Семен стоял и молча смотрел, как сестра разливает чай в кукольные чашки.

Смотрел... смотрел... Затем попросил:

– Тань, дай и мне.

– не дам, – отмахнулась девочка, – это мои. Ты съел свои.

– ну дай, ну дай, ну дай... – пытался залезть в карман Танечкиного платья маленький сладкоежка.

– сказала, не дам, – рассердилась девочка, – отстань.

Сёма постоял немного... постоял... топнул ножкой и ... его большие, обрамленные густыми черными ресницами глазки стали на полняться слезами.

Вот скатилась и поползла по щеке крупная круглая слезинка, оставляя за собой блестящий влажный след. За ней торопится другая... и вот – легкое хныканье превратилось в громкий отчаянный плачь, а редкие дорожки из слез – в полноводные ручьи.

Таню всегда поражало, как ее маленький братик так быст-

ро и, главное, вовремя умеет зареветь.

Рыдание становилось все громче, прерывалось судорожными всхлипами. Настоящее горе и обида слышалось в этом плаче...

«Все равно не дам, – упрямо думала девочка, – пусть орет, сколько хочет.»

На шум в детскую зашла бабушка:

– Что случилось? Что не поделили на этот раз? – спросила она детей.

Сёма кинулся к ней, прижался и, продолжая всхлипывать, проговорил:

– она... она... она мои конфеты отобрала! И не отдает! – мальчик уткнулся лицом в бабушкину юбку, а сам украдкой, хитро сощутив глазки, посмотрел на сестру и показал

ей язык.

Услышав такую явную, откровенную ложь Таня от неожиданности чуть не задохнулась:

– да он... он... обманывает, – возмутилась девочка, – сам съел, теперь мои хочет!

– вон, у нее в кармане мой пакетик! – Семен пальчиком указал на оттопыривавшийся карманчик платья сестры.

Бабушка погладила мальчика по голове и спросила внучку:

– Ну, что, Танюша, рассказывай. Так где чьи конфеты? Ты – старшая. Как было дело?

Таня, с дрожащими от обиды губками, рассказала, как брат быстро съел свои конфеты и теперь хочет отобрать и у нее.

Бабушка обняла внучку и тихо, так, чтобы не слышал Семен, прошептала на ушко:

– милая, я тебе верю. Он еще несмышлениш. Давай дадим ему немного конфеток? Пусть успокоится. Хорошо? – поправив девочке бантик на тоненьких русых косичках поцеловала в щечку бабушка.

Таня вздохнула, глубоко и обиженно. Поджала губки, достала из кармана пакетик и высыпала брату в подставленную маленькую ладошку половину ее любимых орешков в шоколадной глазури.

Жалко и обидно было до слез.

«Не честно это, – думала девочка, – я ему еще покажу...

он еще узнает... вот увидит.»

И строила в уме планы
СТРАШНОЙ МЕСТИ.

Часть вторая: Страшная месть

У бабушки на подоконнике в горшочках росли различные комнатные растения. Пушистые фиалки, похожие на разноцветные колокольчики, алоэ, с толстыми и жирными листьями, еще какие – то цветочки.

Среди них выделялось стройное растение с темно – зелеными заостренными листьями и множеством ярко красных маленьких стручков.

Бабушка строго настроено наказывала его не трогать ни в коем случае.

И вот, пока взрослые не видели, Танечка тихонько оторвала один такой стручек.

– Семочка, – ехидно – ласково спросила она брата, держа руку с перцем за спиной, – ты морковку любишь?

– люблю, – ответил мальчик, широко раскрыв глазки и доверчиво поглядывая на руки сестры.

– а ты хочешь морковку?

– да! Хочу! – обрадовался Сёма.

– На! Только сразу ешь! А то заберу! – и Таня с самым серьезным видом протянула маленький блестящий перчик братику.

– ух ты! Какая морковка красивая... – и Семен целиком засунул в ротик горький жгучий стручек.

Если бы в этот момент:

Завыла сирена на пожарной машине...
Прямо над домом пролетел самолет...
Прогремели в небе залпы салюта...
Никто! Ничего! Не услышал бы!

ПОТОМУ! ЧТО! ТАК! КРИЧАЛ! СЕМЕН!

Ему!
Промывали ротик!
Поили теплым молочком!
Дали сладенького!

Таня стояла в углу.

Надолго.

Скоро Семен жевал конфеты и бегал по квартире с маленьким железным самолетиком.

Таня дулась, знала, что за дело, но... Конфет хотелось... все равно не дадут...

Бабушка хлопотала на кухне.

Дедушка у себя в комнате читал толстый серьезный журнал.

Таня – в углу в прихожей.

Горшок с перцем – на окне в зале.

Тихонечко, на цыпочках, девочка проскользнула в зал и быстро оторвала стручек, сжала в кулачек и – опять в угол.

– Сём, а Сём – шепотом позвала она братика, приняв таинственный, загадочный вид.

– что? – тоже шепотом отозвался Семен, подходя к сестре в угол.

– у меня что то есть... вкусенькое... – и показала закрытый кулачек.

– а что у тебя там? – заинтересовался мальчик.

– а ты никому не скажешь?

– не... а, не скажу... А ты мне дашь? Сладкое?

– ооочень... Это... настоящая... сладкая – сладкая...

морковка!

– правда, морковка? – все еще недоверчиво спросил брат.

– правда- правда! Ешь быстрее!

И... Сёма... Быстро – быстро... Затолкал... Весь... Стручек... Горького... Острого... Перца...

ПОВТОРНО!!!

Увидев, как у брата из глаз хлынули слезы,

Тане вдруг стало так пронзительно жалко

и его,

и себя,

и вообще всех...

она подбежала к окну...

сорвала новый стручек перца и быстро,

пока не передумала, разжевала его.

Острая, жгучая, огненная боль обожгла небо,

запылало все во рту...

Заревев, Таня подошла к братику, обняла

и поцеловала его.

Бабушка с дедом, зайдя в детскую, увидели, как

на середине ковра сидят обнявшись Танечка с Семеном
и рыдают во все горло.

В этот раз – никого не наказали.

Секретик

Лето!

Чудесная пора!

Когда тебе пять лет – оно длится, кажется, целую бесконечность.

Танюша и Наташа живут в одном доме, только в разных подъездах.

Сколько девочки себя помнят, они всегда были вместе.

Хоть их мамы и не общались близко, в гости друг к другу не ходили; так... здравствуйте – досвиданье, но... есть же ДВОР!

Двор – это целая страна, со своими порядками, неписаными законами. Особенно, если детей во дворе много и они самых разных возрастов.

Младших в этом дворе не обижали... как то сразу так повелось...

Да и они не капризничали, слушались тех, кто старше, даже если только на год.

Наверно, поэтому играли здесь компаниями человек по десять, а то и по пятнадцать сразу.

Самая любимая – прятки.

Двор большой. Деревьев много. Возле подъездов посадили сирени и черемухи. Под окнами – заросли из разных цветов. Возможностей для укромного уголка, чтобы тебя долго не нашли, много.

Бывало, с утра начнут играть и на обед даже мамы да бабушки своих детей найти не могут.

Хороший двор.

Так вот. В этом самом дворе началось что то странное...

Девочки стали собираться сначала кучками по несколько человек, затем распались на пары и все шепчутся, шепчутся, шепчутся... а как к ним ктонибудь подходит, сразу замолкают.

Мальчики призадумались. Что бы это значило?

Пробовали дразниться... Те только носики вздергивают и смотрят презрительно.

Наши две подружки – не исключение, тоже вдруг стали такими таинственными.

Семен, младший брат Танюши, гулял во дворе вместе со всеми, но больше наблюдал или в песке возился.

Как то раз, возя на своем пластмассовом самосвале песок для строительства очередного замка, Семен заметил сестру с подружкой сидевших на корточках за толстым и высоким тополем. Они увлеченно возились в земле, что то там складывали, закапывали. Лица сосредоточенные, серьезные.

Оставив машину в песочнице, мальчик осторожно подошел и заглянул через их головы – что же там такое?

И тут Наташа обернулась :

– Ну, вот! Твой брат пришел! – буркнула она.

Таня подняла голову, посмотрела строго на Сему:

– Тебя кто звал сюда? Сидел бы в своей песочнице!

– Что теперь делать? Он всем расскажет. – расстроилась

Ната.

– Не расскажет, – ответила Танюша, – Сём, ты ведь никому не расскажешь?

Мальчик не знал, ЧТО не надо рассказывать, но, на всякий случай, ответил:

– Никому.

– Хорошо. – сказала сестра, – тогда смотри!

Семен присел рядом с девочками на корточки, не зная на что смотреть.

Таня очень медленно, одним пальчиком стала расчищать круговыми движениями место на земле, отмеченное небольшим камешком.

Что это!?!...

Постепенно на серой пыльной поверхности появился стеклянный кружочек размером, ну... с крышечку от детского пюре, что мама дает Семену, затем...

О! Чудо!

Яркий цветной узор заиграл на солнце и порастил мальчика в самое сердце!

Откуда в их дворе взялась такая красота!?

Кто это сделал?

– Это гномы? Да? Это гномы? – спросил восхищенный малыш.

Девочки захихикали, переглянулись и Ната ответила гордо:

– Это мы сделали.

– Вы?... – недоверчиво посмотрел на подруг Семен.

– Ну, да, мы, – сказала сестра, – это называется- «СЕКРЕТИК». Смотри, никому не рассказывай и не показывай, где он находится. И начала засыпать стеклышко землей.

– Покажи еще, а? – мальчику так понравился этот «секретик», что он готов был смотреть и смотреть на него бесконечно.

– Больше нельзя. Вдруг ктонибудь заметит и заберет. Потому он и есть, «секретик», чтобы о нем никто не знал. Его можно показывать только по секрету. – объяснила сестра.

– У всех девочек во дворе есть свои «секретики» – добавила Наташа.

– У нас во дворе? – удивился мальчик.

– Конечно! Где же еще. – ответили подружки и пошли играть в классики.

Через час, когда мама пришла звать детей домой, Семена в песочнице не было.

Игрушечный грузовичек с песком одиноко скучал рядом с брошенными совочками и лопаткой.

Посередине двора, на четвереньках, ползал малыш...

Измазанный в земле, он пальчиками, ладошкой тер по земле сначала на одном месте, затем отползал и начинал тереть на другом...

По лицу мальчика, оставляя светлые бороздки на грязном личике, медленно текли крупные слезинки...

– Что это с ним? – недоуменно спросила мама девочек, сидевших на скамейке.

Те пожали плечами, и Таня ответила:

– Я ему говорила, не ползай... не слушается...

Дома, вымытый, чистенький и накормленный, Семен никак не хотел отвечать на вопросы домашних, зачем он ползал по земле?

Мальчик только мечтательно улыбался и хитро поглядывал на сестру.

Морковь

– Леночка, – позвала мама пятилетнюю дочь, играющую в песочнице, – я пойду отдохну немного, ты смотри- за ворота не ходи. Через час на пляж ходим. Хорошо?

– Хорошо, – ответила дочка, не отрываясь от лепки глиняных пирожков, – красивые у меня пирожные?

– Очень красивые, – Ирина Михайловна рассеянно посмотрела на дочь и вошла в дверь небольшого дачного домика, приобретенного их семьей в прошлом году.

Заманчивая идея приобрести дачу для отдыха на свежем воздухе и выращивания экологически чистых продук-

тов пришла им в голову, как только родилась Леночка. Незачем ребенку питаться модифицированными продуктами.

Пусть растет здоровым и крепким.

Идея то хорошая. Подкопили. Приобрели.

Да вот только не учли, что работа с землей очень тяжелая. Молодым городским жителям даже в голову не могло прийти до какой степени.

И вот теперь, выловив грядку с морковью Ирина очень устала. С непривычки болела спина, ныли руки и ноги.

Откинувшись на подушки диванчика молодая мама прикрыла глаза и расслабленно вздохнула. Какое блаженство...

За дочь она не волновалась. Леночка росла умненькой и послушной девочкой. Если сказали – со двора не выходить, то не выйдет; так и будет играть в песочке со своими игрушками. Можно полчасика вздремнуть...

А Леночка... в это время, усадив своих кукол за импровизированный стол в песочнице, кормила их глиняными пирожками и приговаривала:

– Наша мамочка устала, покушаем и пойдем помогать. Будем полоть, поливать грядки, – затем взяла обе куклы за пластиковые ручки и потащила их в огород, – ну ка, посмотрим: девочка остановилась возле кустов смородины, внимательно

осмотрела их, – вот видите, ягодки маленькие и зеленые, их срывать нельзя, – погрозила пальчиком своим» детям» юная «мама», – если кушать все незрелое и немытое – животики заболят.

Усадив своих подопечных на скамеечку, Лена, поправив шляпку на золотистых волосах, рассыпавшихся по слегка загорелым плечикам, отправилась на осмотр овощных посадок.

Поджав губки и окинув хозяйским взглядом посадки свеклы, репы, лука, чеснока ее внимание привлекла слегка поникшая после прополки узорчатая зелень ботвы моркови.

Присев возле грядки девочка внимательно рассматривала ровные ряды еще не выросшей, но уже начинавшей набирать силу моркови.

Возле основания стеблей, в земле, заманчиво желтели кружочки созревающей морковки.

Совсем маленькие, размером меньше Леночкиного мизинчика.

Но такие аппетитные...

– Девочки, – обратилась Лена к своим куклам, – сегодня

на обед у нас будет обед с витаминами. Мама говорила, что в овощах очень много витамин. А теперь я сама это вижу. Вот они, такие маленькие и желтые, прямо в земле... Вы сидите тихо и не балуйтесь. А я схожу маму спрошу. Она добрая – разрешит взять на обед немного. Помахав своим дочкам ручкой, девочка отправилась в дом.

Ирина Михайловна, прикорнув на диванчике, мирно дремала, подложив ладошку под голову. На ее лице играла расслабленная полуулыбка. Рассеянные сквозь жалюзи лучики солнца играли на каштановых волосах иногда попадая на лицо и тогда ресницы на глазах слегка трепетали и вздрагивали.

Подойдя, Леночка протянула руку, чтобы разбудить и спросить, можно ли рвать морковь, но не решилась притронуться к плечу любимой мамочки, так сладко та спала.

Немного постояв возле дивана и понаблюдав за солнечными зайчиками на мамином лице, доченька взяла с кресла легкий пушистый плед с нарисованными на нем белыми зайчиками и осторожно прикрыла спящую женщину.

Та, сквозь сон: – что то случилось, доченька? – пробормотала и повернулась на бок, так и не открыв глаз.

Леночка слегка вздохнула, повернулась и на цыпочках вышла во двор, бесшумно прикрыв дверь.

Вернувшись в огород, подошла к куклам:

– Наша мамочка устала. Отдыхает, – назидательным тоном начала девочка, – сегодня – я – за главную. Чтобы слушались меня и за ворота не ходили. А то на пляж не возьму!

Снова подойдя к грядке с морковью, присев и склонив голову почти до земли, юная огородница еще раз внимательно рассмотрела желто – оранжевые кружочки у основания и... решительно выдернула за кудрявый хвостик одну морковку.

Расширив свои и без того большие голубые глазки Леночка с удивлением рассматривала совсем маленький, длинной с мизинец, чуть толще ниточки корешек.

Что из такого приготовить? Даже кушать нечего... Пусть еще подрастет.

Девочка раскопала пальчиками место на грядке, откуда выдернула морковку и снова воткнула слабенький корень в землю.

Надо посмотреть следующую морковку...

Вскоре, уже на коленях, пытая от усердия, маленькая огородница вытягивала из земли каждый корешек морковки и, убедившись, что та не выросла, снова закапывала.

Потянувшись, Ирина Михайловна присела и посмотрела на часы, висевшие напротив на стене. Два часа проспала!

Боже! Доченька!

Выбежала в испуге на крыльцо. Песочница пустая... ни кукол, ни Леночки.

Во дворе – тишина.

– Лена? Доченька! – стала звать дочь разволновавшаяся мама, – где ты, милая?

Ирина выглянула за ворота – никаких следов, что девочка выходила не было.

Бывало, если разрешали Лене поиграть за оградой, то и песок, и игрушки, и поникшие букетики цветов оставались.

Сейчас – ничего... Все чисто... Даже трава не примята... Куда она могла подеваться?

Ирина Михайловна снова зашла в дом и стала заглядывать во все комнаты, окликая дочь.

Никаких следов присутствия...

Все вещи как были аккуратно сложены, так и лежат.

На всякий случай, решила посмотреть в огороде, хотя девочка никогда там не играла, но... кто его знает...

Открыв калитку в огород первое, что бросилось в глаза – полностью разворошенная грядка моркови с поникшей и пожухшей зеленью.

А рядом...

на скамеечке...

обняв куклу одной рукой и

держа в другой небольшую, но уже начинавшуюся форми-

роваться морковку,

вся испачканная землей и песком,

улыбаясь, спала Леночка.

Подойдя к дочери, Ирина взяла ее на руки, чтобы отнести в дом.

Девочка, приоткрыв сонные глаза, тихо прошептала:

– Мамочка... я... нашла... большую... на обед... – слабо

пошевелила ручкой, державшей незрелую морковь,

счастливо улыбнулась и прижалась к маминой груди.

Уложив дочь спать, Ирина снова вышла в огород.

Посмотрела на разрушенные плоды своих трудов, улыбнулась и подумала:

« Ну и пусть... зато дочь у меня хорошая растет... заботливая и добрая... »

ЖИ- ШИ

Весна. Конец учебного года.
Светит солнце в окно первого «А» класса.
Первая зелень радует глаз и манит на улицу.
До летних каникул совсем немного.

Ольга Петровна, молодой учитель начальных классов, в строгом синем костюме, мучаясь от жары, всеми силами старается удержать внимание класса на на новой теме.

Все, вроде бы, идет хорошо. Вот только – Лера... подперев кулачком подбородок и уронив пепельного цвета кудряшки на лоб, витает где то в облаках.

– Лерочка, – обратилась к ней учительница – повтори, пожалуйста, какую тему мы сегодня проходили?

– жи, ши – пиши с буквой» и» – очнувшись от своих дум резво вскочила девочка.

– Молодец. Правильно, – похвалила Ольга Петровна, – А сейчас: запишите домашнее задание.

После школы Лера, Дима и Антон (они жили в одном доме) отправились к Диме делать уроки.

Сегодня была очередь Анны Ивановны, мамы Димы, присматривать за детьми.

Покормив обедом, Анна Ивановна усадила детей делать

уроки, а сама занялась своими делами и на них только изредка поглядывала.

– Так! – встав перед мальчиками в позу учителя и гордо приподняв свою красивую головку начала читать домашнее задание Лерочка – упражнение номер 168. Вставить в слова пропущенные буквы: ш. рики, ж. ба, ж. ра, ш. пка. Легкота! Что мы сегодня проходили? – тряхнув своими завитушками спросила первая красавица класса.

– «жи» и «ши», – неуверенно сказал Дима, невысокий плотненький мальчик со стрижкой «ежик» на темных волосах.

– Пиши с буквой «и», – добавил Антон, встав, как на уроке, во весь свой долговязый рост и встряхнув пышной русой шевелюрой.

– Правильно, – твердо сказала Лера, – значит, все ясно-езде пишем «и». Вот и все дела.

– Что то здесь не так... – неуверенно произнес Дима, замороженно наблюдая, как солнечный зайчик от висевшего на стене зеркала играет на Лериной щеке.

– Конечно, не так! – поддержал товарища Антон, – у меня есть воздушный шарик. Остался после дня рождения. Это что же, у меня «ширик», а не шарик? Мне не нужен «ширик», мне нужен мой шарик!

– А я на даче видел жабу, – задумчиво сказал Дима – она зеленая, вся в бородавках и... противная, – скривил рот мальчик, – а кто такая «жиба», я не знаю.

Антон уже руку тянет, как в школе...

– Говори, – милостиво разрешила девочка, окончательно входя в роль учителя.

– Мне купили вчера новую шапку. Получается, мне» шипку» купили, что ли?

Дима тут же отозвался:

– Посмотрите на улицу... Жарко!!! Я хочу гулять в жару, а не в жиру!

Антон от смеха чуть со стула не свалился:

– В жиру!!! Маслом тебя намазали, что ли? В жиру!

– Тихо! – одернула мальчиков Лера, – вы просто ничего не понимаете! Ни в каком жиру гулять не надо! Вы, что? Не знаете, что ли!??? Русский язык очень сложный.

С этим мальчики были полностью согласны.

– Мы говорим «титрадь» – пишем «тетрадь» – продолжала юный педагог – говорим «малако», пишем: «молоко». Ну вот. И здесь так же! – авторитетно заявила девочка.

Мальчикам трудно было возразить на это.

– Ольга Петровна ясно сказала: «ж» и «ш» – всегда надо писать с буквой «и». Пишем «и». Что тут еще думать! – закончила Лера.

– Неправильно все это, – сказал Антон. Дима только пожал плечами. Ему было все равно. Гулять хотелось. На велике.

– Знаете, что?! – многозначительно посмотрела на своих учеников Лера, – учитель всегда прав! Мне мама говорила!

А Лерину маму, председателя родительского комитета, уважали все учителя и даже – директор школы, не говоря уж о папах и мамах.

Дима и Антон переглянулись, но перед таким доводом не устояли...

Уверенность Леры, ее сияющие зеленую широко раскрытые глаза и яркое солнце за окном окончательно добились мальчиков.

«Ширики, жиба, жира, шипка» – старательно вывели они в тетрадах.

Утром в школе перед уроками дети показывали друг другу тетради и сравнивали, кто и как сделал домашнее задание.

Лера, Дима и Антон – теперь втроем указывали на допущенные ошибки.

Вечер.

Ольга Петровна проверяет тетради первого «А».

Открывает первую тетрадь: что это?

В словах: шарики, жаба, жара и шапка – буква «а» аккуратно зачеркнута и заменена на букву «и»...

Другая тетрадь... Третья... Четвертая... везде одно
и то же...

И только в трех тетрадях сразу написано: ширики
жиба
шипка жира

ГУСИ

Каникулы!!!

Первые летние каникулы в жизни Димы!

Конечно, сразу – в деревню, к бабушке!

Туда, где есть река, лес, собака Блэк и кошка Пуся и ...

и... СВОБОДА!!!

От бесконечного городского шума... суеты... строгого распорядка дня... школьных уроков...

Хотя школу Дима любил.

Особенно – продленку.

Это когда после уроков их кормили обедом и занимались очень и очень интересными делами:

мастерили самолетики,

лепили из глины,

рисовали,

ходили на экскурсии...

да еще и уроки успевали сделать,

и поиграть в спортзале.

Но... устал.

Последние две недели мая ходил как вареный, так мама сказала.

Нужно сменить обстановку. Как ее менять, Дима не знал, но понял, что поедет в деревню, это прибавило сил и он с нетерпением ждал июня.

– куда ты? – баба Валя успела поймать внука за край футболки, – а завтрак?

Дима недовольно вернулся и сел за стол:

– Я не хочу... Сашка ждет, червей пойдем копать... для рыбалки..

– А есть тоже червей будете? – улыбнулась бабушка.

Дима представил, как они с другом сидят с удочками на берегу реки и едят червей, а рыбы, высунув лупоглазые головы, беззвучно над ними хохочут...

Стало весело... и аппетит проснулся.

– Баб, ты мне по утрам всегда про червей говори, – подняв темно – кучерявую голову и широко раскрыв карие глаза, сказал мальчик.

– Это почему же? – удивилась баба Валя.

– Я сразу есть захотел! Сильно!

– Хм, – бабушка поджала губы, – может, тебе вместо омлета червей поджарить?

– Баааааб... я же просто так... шучу... – стрельнул на нее взглядом из под густых черных ресниц внук.

– Ну-ну... ешь давай, – улыбнулась бабушка, поставив на стол тарелку с завтраком.

– Ты чего так долго? – встретил Диму Саша, десятилетний мальчик, с торчавшими во все стороны вихрастыми соломенными волосами. Густо усеянное веснушками лицо де-

лало его похожим на солнышко. Яркие оранжево-коричневые пятнышки были везде: на курносом носу, подбородке, щеках, даже на ушах.

– Да... бабушка есть заставила... – ответил Дима, – куда поидем?

– Есть тут одно место. Поле недавно вспахали, червей выползало – море; бери – не хочу. Ты банку взял? – спросил Саша.

– Взял. С крышкой, – показал пол-литровую стеклянную баночку с пластмассовой крышкой младший мальчик.

Набрав на поле половину баночки червей друзья отправились на речку, что протекала близ деревни.

Речка мелкая, но рыба водилась: карасики, окуньки, ино-

гда и щука попадалась, но, редко.

Усевшись на мостки мальчики закинули удочки и стали ждать клева.

На зарослях ивняка лениво шелестели листья, слегка пригревало утреннее солнце, мягкий ветерок ласкал волосы... Невыспавшийся Дима стал клевать носом и, кажется, даже задремал.

Очнулся от того, что удочка в руках задергалась. Клюет! Первое, что пришло в голову. Открыв глаза, мальчик со страхом и удивлением увидел гуся! Огромный, белый гусак своим толстым длинным клювом теребил поплавок Диминой удочки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.